

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-174-179

Гизатуллина Анна Владимировна
науч. сотрудник, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5234-6834
e-mail: an2nshastalo@gmail.com

ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКИХ МАТЕРЕЙ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Рассмотрена социальная политика государства в сфере трудовых отношений российских матерей с детьми дошкольного возраста и основные проблемы, с которыми сталкиваются матери в этой сфере. Проанализированы женская безработица, профессиональная сегрегация, дискриминация, проблемы функционирования социально-справедливой системы защиты работающих матерей, проблемы, связанные с совмещением семейных обязанностей и воспитания детей с трудовой деятельностью. В основу статьи положены результаты авторского социологического исследования представителей указанной категории, проведенного автором весной 2020 г. Изложены предложения респондентов по решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: социальная политика, трудовые отношения, женская безработица, профессиональная сегрегация, женская дискриминация, гендерное неравенство, рынок труда, занятость, работающая мать

Для цитирования: Гизатуллина А.В. Диагностика проблем социальной политики в сфере трудовых отношений российских матерей с детьми дошкольного возраста // Вестник университета. 2021. № 8. С. 174–179.

Anna V. Gizatullina
Research Officer, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5234-6834
e-mail: an2nshastalo@gmail.com

DIAGNOSTICS OF SOCIAL POLICY CHALLENGES IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS OF RUSSIAN MOTHERS HAVING PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. The article considers the social policy of the state in the field of labor relations of Russian mothers with preschool children and the main challenges faced by mothers in this area. The author of the research paper analyses such problems as female unemployment, occupational segregation, discrimination; issues associated with the functioning of a socially fair system for designed to protect working mothers, problems associated with combining family obligations and raising children with labor activity. The article is based on the results of the author's sociological study of representatives of this category conducted by the author in the spring of 2020. The suggestions of respondents for solving the problems under consideration are outlined.

Keywords: social policy, labor relations, female unemployment, occupational segregation, female discrimination, gender inequality, labor market, employment, working mother

For citation: Gizatullina A.V. (2021) Diagnostics of social policy challenges in the field of labor relations of Russian mothers having preschool children. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 174–179. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-174-179

Введение

В современном обществе большой интерес со стороны научных сообществ вызывают проблемы в области реализации социальной политики, особенно для определенных категорий населения, к которым относятся матери с детьми дошкольного возраста. Высокие требования, предъявляемые обществом, подталкивают женщин к трудовой деятельности, в том числе и матерей.

В настоящее время в России сформировалась социальная политика в сфере работающих матерей, в которой просматривается три основных направления:

– законодательное предоставление матерям времени на решение семейных проблем, связанных с рождением детей и их воспитанием;

© Гизатуллина А.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Gizatullina A.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- формирование социально справедливой системы защиты семей с детьми от социальных рисков в виде денежных льгот различного типа;
- создание системы сервисов и услуг, обеспечивающих более комфортный образ жизни.

Целью статьи является рассмотрение социальной политики государства в сфере трудовых отношений российских матерей с детьми дошкольного возраста.

Краткий обзор литературы по теме исследования

Вопросы изучения трудовых отношений женщин-матерей как социальной проблемы раскрыты в работах У. Томаса и Ф. Знанецкого, Р. Фулера и Р. Майерса, Г. Беккера и Э. Лемерта, М. Спектора и Д. Китсьюза. Влияние новых рыночных отношений в экономике на женский труд и особенно, на трудовую занятость женщин-матерей рассматривают: Л. А. Веллем, И. Н. Гришунина, Е. Б. Задорожникова, В. Ю. Мамаева, В. В. Сыроватский, Ж. В. Чернова.

Анализу различных моделей социальной политики государств и их влияния на трудовые отношения женщин-матерей посвящены работы зарубежных ученых Я. Корнаи, Т. Маршалла, Г. Нейер, Г. Терборна, Т. Тилтона и Н. Ферниса, Р. Титмуса, Г. Эспинг-Андерсена.

Постановка проблемы исследования

Актуальность концентрации внимания на проблемах социальной политики в сфере трудовых отношений российских матерей с детьми дошкольного возраста обусловлена тем, что беременность, рождение ребенка и дальнейший уход за ним вносит значительные коррективы в жизнь женщины. К таким коррективам следует отнести прерывание трудовой занятости женщины в период декретного отпуска, отпуска по уходу за ребенком, который в России может длиться до достижения ребенком трехлетнего возраста. С выходом матери, имеющей трехлетнего ребенка, на работу возникает необходимость присмотра за ребенком в государственных дошкольных учреждениях или обращения к помощи родственников. Возникает необходимость в частом использовании больничных листов в связи с болезнями ребенка. Следует отметить значительное увеличение материальных расходов на семейные нужды. Кроме того, находясь в указанных отпусках, женщина-мать теряет квалификационные навыки, что в последующем сказывается на ее трудовой деятельности. В такой ситуации перед матерью с детьми дошкольного возраста возникает проблема трудоустройства и совмещения трудовой деятельности с уходом за детьми.

Эмпирическим объектом исследования выступали женщины репродуктивного возраста от 20 до 49 лет с детьми – дошкольниками. В результате исследования был проведен анализ вторичных данных по указанной проблеме, а также использовались данные авторского исследования.

Результаты исследования

Точку зрения матерей с детьми дошкольного возраста по рассматриваемой проблеме продемонстрировать, опроса результаты авторского социологического исследования представительниц данной категории, проведенного автором в начале 2020 г. Было опрошено 385 респондентов, а именно женщин-матерей с детьми дошкольного возраста. Возраст респондентов находился в диапазоне от 20 до 49 лет. Выбор такой возрастной группы был обусловлен верхней границей фертильного возраста. Отбор респондентов был организован стихийно, методом «первого встречного» и «себе подобных». Расчет численности выборки обусловлен предположением о равномерном распределении признака наличия опыта дискриминации в генеральной совокупности официально трудоустроенных женщин, имеющих детей дошкольного возраста. Расчет численности выборки производился по формуле для простого случайного бесповторного отбора для доли. В качестве генеральной совокупности была рассмотрена совокупность официально трудоустроенных в России женщин, имеющих детей дошкольного возраста, численность которых составила 4956 тыс. человек [8]. Предельная ошибка выборки была установлена на уровне, зачастую используемом в социально-экономических исследованиях и равном 5%. Анкетирование проводилось с помощью онлайн-платформы в сети «Интернет».

Большинство опрошенных респондентов (56,3 %) утверждают, что женщины должны придерживаться стратегии «работающая мама», уделяя внимание как семье, так и работе; 43,1 % респондентов считают, что на первом месте для женщины должна быть семья, и только 0,6 % опрошенных отметили преимущество работы перед семейными обязанностями.

В результате совмещения трудовой деятельности и семейных обязанностей женщины с детьми дошкольного возраста сталкиваются с рядом проблем. К таким проблемам, существующим в современном обществе в различных масштабах сложности, экономисты и социологи относят: женскую безработицу; дискриминацию женщины при приеме на работу и увольнении; в сфере оплаты труд; профессиональную сегрегацию.

В результате авторского исследования было выяснено, что больше половины респондентов (51,4 %) сталкивались с безработицей. При этом поиск работы занимал: до месяца у 18,5 % респондентов; от месяца до года искали работу 68,5 % респондентов; у 13 % поиск работы составил больше года.

Стоит отметить, что каждое современное государство оказывает содействие безработному населению через систему выплаты пособий по безработице. Величина выплат существенно отличается в разных странах, что касается Российской Федерации, то она значительно отстает от европейских государств. Средний размер выплаты в России составляет 71 евро/мес. в Норвегии – 1 502 евро/мес. в Голландии – 1 300 евро/мес., в Германии – 919 евро/мес. [9].

В Российской Федерации прослеживается тенденция взаимозависимости таких факторов, как страховой стаж и размер заработной платы и величина пособия по безработице. Начиная с 2020 г., были установлены минимальный размер пособия в размере 1 500 руб./мес., и максимальный – 8 000 руб./мес. [11]. Величина прожиточного минимума за II квартал 2020 г. на душу населения в России составляла 11 468 руб. [7]. Данные проведенного исследования подтвердили предположение о том, что уровень пособия по безработице в современной России достаточно низкий для матерей с детьми, это отметили 44,8 % респондентов; 14,9 % отметили, что они даже не знают сколько составляет это пособие.

По мнению матерей с детьми дошкольного возраста, причиной женской безработицы является совокупность факторов, которые приводят к проявлению указанной проблемы. Прежде всего, это в обществе относительно роли женщины в социуме. Подобный фактор отметили 51,1 % опрошенных. Респонденты также отмечали сниженный уровень мобильности женщин – 34,9 %, а также уровень квалификации – 14,9 %. Еще одним фактором, выделенным респондентами, было настроенное отношение женщин к новым формам хозяйствования – 14,6 %.

Приведенные результаты исследования подтверждают выводы ведущих ученых в области трудовых отношений относительно причин безработицы среди женщин-матерей, например, представителя монетаристской концепции М. Фридмана, отмечавшего нехватку информации о рабочих местах и недостатки системы переобучения на нужные профессии как причины безработицы женщин-матерей [6]. Авторы теории двойственных систем Х. Хартман и А. Янг акцентируют внимание на взаимосвязи экономической системы с патриархальными взглядами на роль женщины в обществе [13]. Е. С. Балабанова обращает внимание на снижение мобильности женской части населения после образования семьи, которые в силу своей занятости вынуждены оформлять отпуска в связи с рождением детей, по уходу и воспитанию, а также часто брать больничные по уходу за членами семьи [1]. Статистика демонстрирует увеличение уровня безработицы матерей с детьми дошкольного возраста в составе безработных женщин репродуктивного возраста 20–49 лет на 5 % с 2010 г. по 2019 г. [4]. Такое положение можно объяснить влиянием комплекса перечисленных выше причин безработицы, в том числе влиянием проблемы сочетания трудовой деятельности с уходом за детьми дошкольного возраста.

Затрагивая проблему профессиональной сегрегации, следует отметить, что эта проблема во многом зависит от личных усилий индивида в получении желаемой профессиональной квалификации, которая позволит в дальнейшем занять в обществе соответствующий статус. Главным фактором воспроизводства горизонтальной сегрегации является гендерная дискриминация. Довольно часто люди сталкиваются с распространенным мнением относительно того, что некая профессия или должность считается «мужской» или «женской». К «женским» профессиям, основываясь на стереотипах, принято относить должности медицинских работников, нянь, учителей, в противоположность «мужским», таким как водитель, строитель, банкир. Высокий уровень представительности женщин, занятых во всех видах экономической деятельности выступает характерной чертой их распределения по отраслям национальной экономики [4]. Преимущественно, традиционные женские отрасли определяются замещением низкого уровня заработной платы социальным пакетом, а также возможностью совмещать основную работу с дополнительным заработком и уходом за детьми.

Появление вертикальной сегрегации обусловлено неравномерным распределением мужчин и женщин по иерархическому вертикале. Женщины в меньшей мере трудоустроены на высокооплачиваемых и ответственных

должностях, чем мужчины. Если в 2019 г. преимущественно мужчины занимали должности руководителей, а женщины находились на должностях специалистов высшего и среднего уровней, а также среди служащих, занятых информацией и документацией, то в 2021 г. соотношение представителей обоих полов на руководящих должностях практически выровнялось – 45 % против 55 % [5; 12].

По данным опроса, проведенного на территории России, в котором приняли участие более 5 тыс. респондентов, было выявлено, что 51 % россиян считает, что пол руководителя для них не важен. Однако стоит обратить внимание, что только 7 % респондентов устраивает женщина-руководитель [10].

Говоря об удовлетворенности своей профессией, 28,9 % респондентов анкетирования удовлетворены ей и полученной квалификацией; 48,9 % респондентов утверждают, что скорее удовлетворены, чем нет. Скорее не удовлетворены своей профессиональной квалификацией 19,7 %, а совсем не удовлетворены 2,5 % респондентов. Вероятнее всего, подобное распределение ответов связано с тем, что найти работу для матери с ребенком крайне сложно, и многие работодатели неохотно принимают таких граждан, что вынуждает матерей не всегда заниматься той деятельностью, которая им нравится.

Частично подтвердилась гипотеза, что успехи в профессиональной деятельности зависят от взаимоотношений с руководством (39,7 %). Большинство респондентов все же связывает их с собственными усилиями – 83,8 %, с повышением квалификации – 38,4 %; материальной заинтересованностью – 30,8 %.

Важнейшим вопросом в сфере трудовых отношений матерей с детьми дошкольного возраста является вопрос, являются ли женщины более уязвимой группой на рынке труда. Большинство матерей с детьми дошкольного возраста (66 %) считают группу женщин на трудовом рынке более уязвимой. Особенно это касается матерей с детьми дошкольного возраста.

Одной из самых распространенных проблем, связанной с трудовыми отношениями матерей, является их дискриминация при приеме на работу и увольнении, а также при оплате труда. Истоки данной проблемы рассматривались многими учеными. Н. Хартман утверждает, что истоки гендерной дискриминации проявляются в системе капитализма, который ограничивает возможность сексуального выбора и рассматривает женщин как зависимых агентов, необходимых для поддержания гибкости рынка [13]. В результате этого женщины представлены во вторичном секторе низкооплачиваемых профессий на рынке труда, которые чаще всего подвергаются сокращениям с целью возвращения женщин к домашним обязанностям.

В процессе анкетирования респондентам были предложены варианты женской дискриминации на рынке труда, из которых они должны были выбрать наиболее характерные и определить их место по важности и распространенности. Максимальное число респондентов (36,5 %) отметили трудности в нахождении работы по специальности. Второе место занимают примечания относительно предпочтения того или иного пола в объявлениях о приеме на работу – 35,6 %. Затем следуют проблемы оплаты равного труда между мужчинами и женщинами, не в пользу последних – 32,7 %.

Проявления гендерной дискриминации все чаще становятся действительностью при рассмотрении того или иного кандидата на должность или при увольнении. Профессиональные навыки уходят на второй план, уступая место таким характеристикам, как: семейный статус, возраст, наличие детей. Гендерная дискриминация наблюдается уже при размещении нанимателем публикации о кандидате на ту или иную вакансию, в связи с тем, что в ней содержатся необходимые требования. По данным различных исследований следует, что каждое четвертое объявление содержит требование к полу нанимаемого работника [3].

Однако при опросе работодателей было выявлено, что несмотря на то, что большинство респондентов высказали положительное отношение к трудовой деятельности матерей с детьми дошкольного возраста, они отметили, что необходим ряд условий для полноценной занятости населения этой категории. Многие отмечали, что одним из условий должно быть наличие родственников/друзей, которые смогут сидеть с заболевшим ребенком.

Важным и, пожалуй, определяющим вопросом о трудовой занятости матерей с детьми дошкольного возраста является сочетание трудовой деятельности с выполнением домашних обязанностей: 52 % респондентов сталкиваются с проблемами во взаимосвязи домашнего труда с трудовой занятостью; 44,1 % матерей с детьми дошкольного возраста утверждают, что работа нисколько не мешает вести семейные дела; у 3,9 % респондентов работа даже помогает гармоничной семейной жизни.

Появление детей и их дальнейшее содержание и воспитание способствуют росту финансовых затрат семьи. В результате чего значительное число матерей выходит на работу. К мотивам, подталкивающим матерей

к трудовой занятости, по мнению Л. А. Кравченко, относятся стоимость общественных услуг, которые необходимо будет оплачивать при выходе женщины на работу и величиной ее заработной платы, в том числе оплата различных организаций, осуществляющих присмотр за детьми [2].

Большая часть женщин с детьми до 6 лет имеют полную занятость – 43 %, но без сверхурочных работ и работы в выходные дни. У 14,6 % наблюдается сверхвысокая занятость с ненормированным графиком. Только 10,5 % имеют неполную занятость. Стоит обратить внимание на то, что 47,9 % респондентов отметили низкие трудовые доходы; 42,2 % имели доход, равный доходам мужа, родителей или других родственников и только 9,8 % матерей с детьми дошкольного возраста имеют высокий доход от трудовой деятельности.

Эффективность социальной политики государства в сфере трудовых отношений матерей с детьми 51,4 % матерей оценили отрицательно. При этом 14,6 % респондентов отметили, что в вопросах организации трудовой деятельности матерей с детьми дошкольного возраста должна быть стабильность и глубина проработки всех принимаемых решений с последующим контролем их исполнения.

В процессе анкетирования матери с детьми дошкольного возраста определили ряд направлений и конкретных мероприятий, способствующих повышению эффективности социальной политики в сфере трудовой деятельности женщин-матерей. К подобным мероприятиям они отнесли совершенствование института семьи. Связь института семейных отношений с трудовой деятельностью женщин-матерей, прежде всего, определяется их материальным положением, которое является одной из главных мотиваций к трудовой деятельности.

Вторым направлением респонденты отметили совершенствование социальной инфраструктуры для матерей с детьми дошкольного возраста. Создание взаимосвязанной структуры транспортной доступности между жильем, детскими образовательными (особенно дошкольными) учреждениями и местом трудовой деятельности матери.

Третьим направлением отмечено совершенствование социальных гарантий в выполнении принимаемых решений и усилении правового контроля над их исполнением.

Пожелания совершенствования финансовой поддержки матерей с детьми дошкольного возраста со стороны государства высказали 20,5 % респондентов. Целесообразно пересмотреть все существующие пособия, выдаваемые женщинам-матерям, усовершенствовать налоговые вычеты для матерей с детьми дошкольного возраста, предусмотреть выплаты домохозяйкам с детьми, повысить пособия по безработице матерям с детьми дошкольного возраста, обратить внимание на оплату больничных листов матерям с детьми дошкольного возраста. На ликвидации дискриминации матерей, особенно при трудоустройстве, акцентировали внимание 13 % матерей с детьми дошкольного возраста. В качестве мер предлагается расширение численности вакансий для матерей с детьми дошкольного возраста, внедрение практики введения квот на предприятиях и в организациях для матерей с детьми дошкольного возраста; расширение системы переквалификации; совершенствование информационной системы по трудоустройству.

Заключение

Особое внимание следует обратить на возможность совмещения трудовой деятельности с уходом за детьми. Для этого необходимо расширить сеть детских дошкольных учреждений и усовершенствовать их работу.

В качестве комплекса социально-управленческих мер по решению проблем в сфере трудовых отношений матерей с детьми дошкольного возраста было предложено: создать социальную структуру по оказанию помощи матерям с детьми дошкольного возраста в уходе за ребенком. Усовершенствовать систему предоставления данной категории матерей сокращенного и гибкого рабочего дня.

Кроме того, следует пересмотреть систему оплаты труда. Для усиления мотивации работодателей в работе с матерями с детьми дошкольного возраста целесообразно пересмотреть и усовершенствовать систему оказания помощи работодателям со стороны государства.

Библиографический список

1. С 2020 года размеры пособий по безработице не изменятся. Постановление Правительства РФ от 07.11.2019 № 1426 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59738.html/> (дата обращения: 08.06.2021).
2. Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально демографическим группам населения в целом по Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62/ (дата обращения: 04.06.2021).

3. Гендерная психология. 2-е изд. / Под ред. И. С. Клециной. – СПб.: Питер, 2009. – 496 с.
4. Кравченко, Л. А. Гендерное неравенство в сфере занятости: на примере Приморского края: дис. ... к-та соц. наук: 22.00.04 – Владивосток, 2008. – 167 с.
5. Митягина, Е. В. Ресурсы современных рабочих в условиях российской модернизации: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе*. – 2014. – № 1 (70). – С. 59–68.
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 142 с.
7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 145 с.
8. Фридман, М. Методология позитивной экономической науки // *THESIS*. – 1994. – Вып.4. – С. 20–52.
9. Итоги выборочного обследования рабочей силы. Бюллетень 2020 года (1 квартал) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 07.06.2021).
10. Пособие по безработице в разных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/vybor-posobie-po-bezraboyice-v-mire.html> (дата обращения: 07.06.2021).
11. Россияне оценили гендерное влияние на карьерный рост // *Известия* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/982537/2020-03-03/rossiiane-otcenili-gendernoe-vliianie-na-karernyi-rost> (дата обращения: 10.06.2021).
12. Число женщин и мужчин среди руководителей в России почти сравнялось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prime.ru/society/20210307/833183456.html> (дата обращения: 09.06.2021).
13. Hartmann, H. The unhappy marriage of Marxism and Feminism: towards a more progressive union // *Marx Today*. – 2010. – Pp. 201–228. https://doi.org/10.1057/9780230117457_14

References

1. The size of unemployment benefits will not change since 2020. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1426 dated on November 7, 2019 “On the Size of the Minimum and Maximum Values of Unemployment Benefits for 2020”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59738.html/> (accessed 08.06.2021).
2. Value of the subsistence minimum per capita and for the main socio-demographic groups of the population as a whole in the Russian Federation, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62/ (accessed 04.06.2020).
3. *Gender psychology*, 2-nd edition, edited by I. S. Kletsina, St. Petersburg, Piter, 2009, 496 p. (In Russian).
4. Kravchenko L.A. *Gender inequality in employment: on the example of Primorsky Krai*: Dissertation of Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04, Vladivostok, 2008, 167 p. (In Russian).
5. Mityagina E. V. Contemporary workers resources under the conditions of Russian modernization: gender aspect, *Woman in Russian Society*, 2014, no. 1 (70), pp. 59–68. (In Russian).
6. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of P13 sample surveys of the labor force), 2018: Statistical Collection, *Rosstat (Federal State Statistics Service)*, Moscow, 2018, 142 p. (In Russian).
7. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of P13 sample surveys of the labor force), 2020: Statistical Collection, *Rosstat (Federal State Statistics Service)*, Moscow, 2020, 145 p. (In Russian).
8. Fridman M. The methodology of positive economics, *THESIS*, 1994, issue 4, pp. 20–52. (In Russian).
9. *Results of the Sample Survey of the Labor Force. Bulletin of the Year 2020*. Available at: <https://www.gks.ru0/compendium/document/13265> (accessed 07.06.2020).
10. *Unemployment benefits in different countries*. Available at: <https://visasam.ru/emigration/vybor-posobie-po-bezraboyice-v-mire.html> (accessed 07.06.2021).
11. Russians evaluated the gender impact on career growth, *Izvestiya*. Available at: <https://iz.ru/982537/2020-03-03/rossiiane-otcenili-gendernoe-vliianie-na-karernyi-rost> (accessed 10.06.2021).
12. *The number of women and men among managers in Russia is almost equal*. Available at: <https://1prime.ru/society/20210307/833183456.html> (accessed 09.06.2021).
13. Hartmann H. The unhappy marriage of Marxism and Feminism: towards a more progressive union, *Marx Today*, 2010, pp. 201–228. https://doi.org/10.1057/9780230117457_14